

СМЕРТЬ ШАНФАРИЯ.

(Арабская повѣсть.)

Альбомъ Сѣверныхъ Музъ.

Альманахъ на 1828 годъ,

Изданный А. И.

Санктпетербургъ.

Въ Типографіи Александра Смирдина.

OCR Бычков М.Н.<http://az.lib.ru>

Вотъ повѣсть древнихъ временъ. Всадники пустынь Неджда, выслушайте ужаснѣйшую повѣсть! - Завѣты Судьбы неизбѣжны: стрѣлы ея постигаютъ человѣка на высотахъ Тудыха и въ глубокихъ долинахъ Веджры.

Вы слыхали о Шанфаріи, и кто изъ васъ не слыхалъ о немъ, въ благословенной землѣ Арабской? Имя его поражало ужасомъ самыхъ отважнѣйшихъ витязей пустынь нашихъ. Его стихи повѣшены были на золотой цѣпи въ священномъ храмѣ Каабы. Сто поколѣній исчезло съ поверхности земли, но стихи Шанфарія повторяются храбрыми сынами степей и красавицами Геджаза, коихъ шеи прелестнѣе шей бѣлыхъ голубей, когда они поднимаютъ ихъ вверхъ напившись чистой воды Сейлана; коихъ глаза нѣжнѣе глазъ лани, смотрящей на дѣтищъ своихъ, прыгающихъ по ущеліямъ Эль-Аксы. Поющій стихи Шанфарія, чувствуетъ на устахъ своихъ сладость благовоннаго Іеменскаго меду, и горькая печаль, наполняющая его сердце, улетаетъ отъ него, какъ бѣлый песокъ пустыни, гонимый порывомъ сѣверо-восточнаго вѣтра.

Шанфарій любилъ прекрасную Дальфу и Дальфа любила его. Онъ былъ знаменитѣйший герой того времени; она красотою своею превосходила всѣхъ дѣвъ пустыни. Родители благословили любовь ихъ, и они жили счастливо. Но что значитъ счастье человѣка?.. оно непостояннѣе сѣраго облака, блуждающаго въ влажномъ воздухѣ, послѣ обильнаго весенняго дождя, оно ломче тонкой тростинки, растущей въ руслѣ потока, которая нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ питалась быстрою водою, съ шумомъ ниспадающею съ неприступныхъ утесовъ Джебейля, и переносила свирѣпость бури и удары града, но потомъ исчезла внезапно въ ясный и тихій лѣтній день. Смотрите! уже лучи солнца выпили всю воду -- и въ руслѣ потока остались только круглые камешки и крупный лесокъ, осѣняемый сплетшимся тростникомъ, теперь шипящія змѣи ищутъ въ немъ убѣжища отъ зноя; всѣ почти тростники лежатъ изломанныя вѣтромъ и легкими ногами Газелей, бѣгающихъ каждое утро съ вертеповъ Джебейля къ отдаленной лужѣ, въ коей остается еще нѣсколько мутной и солоноватой воды. Одна только тростинка тонкая, сухая поднимается среди сего разрушенія: судьба ея еще не исполнилась. Но вотъ двѣ легкія Мукки, оставившія неконченное гнѣздо свое въ ущеліи горъ, летятъ поднимаясь и опускаясь безпрестанно: слабыя ихъ крылья утомлены дальнимъ воздушнымъ путешествіемъ; онѣ ищутъ, гдѣ бы присѣсть, но не рѣшаются избрать камня, ибо камни раскалены солнцемъ, и быть можетъ, тамъ лежитъ пестрый змѣй, ихъ врагъ неумолимый; наконецъ видятъ сухую, уединенную тростинку, и стремятся къ ней, насвистывая обыкновенную свою пѣсню: усталость и любовь возбуждаютъ въ нихъ желаніе присѣсть на оной; но едва присѣли, тростинка вдругъ переломилась на нѣсколько частей, и бѣдныя птички опять поднялись на воздухъ. Такъ разрушилось и счастье Шафарія.

Поколѣніе Аздъ, къ коему принадлежалъ Шанфарій, славится храбростію и великодушіемъ своихъ воиновъ, красотою и добродѣтелью женъ. Но поколѣніе Саламанъ извѣстно по однимъ только